

Линь Син не стал больше расспрашивать о женщине, которую подозревали в том, что она была его целью. Лучше было быть осторожным в своих высказываниях.

Вскоре они вдвоем подошли к началу переулка, где содержались жены заключенных.

Так называемый Йонгсянг, как следует из названия, - очень длинный переулок. По обеим сторонам коридора множество комнат, одна рядом с другой, до самого конца.

Хотя Линь Син уже слышал об этом, он видел такое впервые. Глядя на этот длинный переулок, он не мог не удивиться. Он не мог подсчитать, сколько там было комнат.

Сяо Маози увидел это и ни в чем не усомнился. Хотя у Линь Синя могли быть какие-то покровители, он все еще был евнухом, который только что вошел во дворец.

"Господин Линь, вы, возможно, не очень хорошо знаете ситуацию здесь. Тут много комнат, но сейчас не так много заключенных, всего десять или двадцать человек, и все они были отправлены сюда в последнее время".

"Раньше было невероятно. Доставлять еду приходили три или пять евнухов. После смерти покойного императора всех, за исключением нескольких наложниц и осужденных, которых обласкал Его Величество, отправили в Цзяофан Сыфало".

"Так что, господин Линь, вам не о чем беспокоиться. Каждый день будет легко доставлять еду".

Сяо Маози вел за собой Линь Синя, рассказывая ему о знакомой ситуации.

Цзяофансы?

Линь Син прекрасно знал, что это просто место для прослушивания музыки, и это была просто легальная проституция.

"Также, господин Линь, посмотрите на деревянный знак, висящий перед дверью этой комнаты..."

Услышав это, Линь Синдинцин посмотрел и увидел деревянный знак, висящий перед дверью с четко написанными на нем цифрами.

Сяо Маози продолжил: "Это номер комнаты, который является номером осужденной женщины. Мы не называем имена здесь".

9527?

Линь Син подсознательно подумал об этом числе. Интересно было бы называть номер вместо имени.

"Комната без деревянного знака перед дверью - это пустая комната. У той, на которой есть надпись, знак смотрит вверх, что означает, что еда еще не доставлена. После доставки еды просто переверните деревянный знак..."

Линь Син молча слушал Сяо Маоцзы и сам наблюдал.

Снаружи эти комнаты кажутся разной степени обветшалости, поэтому очевидно, что условия внутри домов также должны быть разными.

Вероятно, это похоже на разницу между отелем и гостевым домом. Нет никаких сомнений в том, в какой среде она живет. Это зависит от того, заботятся ли о ней или есть ли кто-то, кто заботится о ней.

Такие вещи были одинаковыми на протяжении пяти тысяч лет.

Скоро они вдвоем дошли до двери комнаты, и Сяо Маози остановился, очевидно, добрался до комнаты дамы.

На номере дома написано: № 38

Сяо Маози перевернул деревянный знак, а затем открыл дверь.

Линь Син подсознательно понюхал, но, как и ожидалось, затхлого запаха не было. К нему пришло...

Слабый молочный аромат!

Войдя в комнату, взору открывается спина женщины, сидящей боком на краю кровати, ее длинные волосы каскадом ниспадают по спине.

Динцин взглянула и увидела в руках женщины ребенка. Хотя она не могла ясно видеть конкретную ситуацию, трехлетний ребенок знал, что она делает в данный момент?

Кормит грудью ребенка на руках.

Линь Син немедленно пришел к выводу, что женщина, стоящая перед ним, и была целью его поездки.

Думая об этом, он не мог не уставиться на ее спину и осмотреть ее сверху донизу.

У нее изящная спина, слегка подняты лопатки, а талия тонкая, твердая и сильная, подчеркивающая ее грациозную фигуру.

С хрюканьем тишина в комнате была нарушена, и Сяо Маози, который тоже стоял там в оцепенении, повернул голову и посмотрел.

Хороший парень!

Линь Син вздохнул про себя, но его желудок был еще честен. Картина перед ним вызвала у него еще большее чувство голода.

Женские волосы колыхались в такт ее лицу, но она лишь подсознательно слегка отвернула его и все еще не могла разглядеть его.

Разумеется, ее также тронуло урчание желудка Линь Сина. Когда они вошли, ни один из них не пошевелился.

Сяо Маоцзы тут же двинулся вперед без колебаний, а Линь Син, естественно, последовал за ним.

Они подошли к столу, стоящему ближе к женщине, и тонкий молочный аромат стал еще сильнее.

Линь Син непроизвольно сделал глубокий вдох. Не знал, показалось ему или нет, но ему показалось, что он ощутил зрелую ауру женщины.

Эта доброта подсознательно заставила его захотеть подойти поближе!

Сяо Маоцзы поставил коробку с едой на стол, открыл крышку и вынул еду.

Линь Син продолжал украдкой поглядывать на женщину, чувствуя непреодолимое желание обойти ее и посмотреть на нее, но это было бы явной бестактностью.

Он также не мог к ней подойти. Су Юронг пообещал не только сделать эту леди беременной, но и угодить ей.

Это очень просто, ведь только так женщина могла сохранять молчание и не создавать дополнительных проблем.

До сих пор Линь Син так и не мог понять, какие именно мотивы были у него, и не мог задавать дополнительных вопросов. Он мог только покорно опустить голову и слепо выполнять приказы.

Однако про себя он сказал: «Я готов выполнять эту работу 800 раз!»

Вскоре Сяо Маоцзы взял пустую коробку для еды и не говоря ни слова дал понять Линь Сину, что можно уходить.

Сяо Маоцзы, обычно такой высокомерный и властный в Юнсяне, был столь сдержан перед заключенной. Ясно, что эта леди, как он и говорил, действительно является важной персоной!

Однако Линь Син не знал конкретных подробностей и не мог ничего придумать.

Поскольку Сяо Маоцзы только что ничего не объяснил, естественно, ничего нельзя было вытащить у него из уст.

Линь Син мог только тайком самому вести расследование. Нельзя было давить на Сяо Маоцзы в таком вопросе, иначе был большой риск раскрыть правду.

Поразмыслив, Линь Син понял, что Гу Линьшунь должна знать причину этого, но нельзя было спрашивать его просто так. Нужно было убедиться, что ничто не пойдет не так.

Обдумав все это, Линь Син перестал тревожиться. Было непросто добиться такого прогресса в первый день, а впереди еще два месяца.

Затем оба вышли из комнаты № 38.

Сяо Маоцзы спросил: «Господин Линь, вы только что сказали, что эти пятьдесят таэлей серебра...»

Линь Син кивнул: «Тебе решать, как отдать эти пятьдесят таэлей серебра еврею У, но ты должен сказать, что я передал их тебе».

«Если скажешь это, то можешь сказать, что отобрал их у жены заключенного, когда приносил завтрак...»

«Отлично, господин Линь очень умен. Он показал себя таким умным и способным в первый же день, как сюда пришел. Ради денег еврей У не только не доставит неприятностей, но и станет

относиться к тебе по-другому».

Сяо Маоцзы с восхищением посмотрел на Линь Сина и сказал, что такой поступок не под силу евнуху, только что прибывшему во дворец. За ним должно было стоять кто-то, и сомнения в личности Линь Сина практически исчезли.

Линь Син испытал еще большее облегчение. Категоричное подтверждение Сяо Маоцзы означало, что этот шаг не вызовет у евнуха У подозрений.

На самом деле в этом нет ничего удивительного. Эти осужденные женщины были не простыми людьми. Даже если всех их казнят, не осмелюсь утверждать, что у них нет спрятанных денег, но наверняка будут тайные денежные средства от родственников и друзей.

Юнсян — лишь верхушка айсберга в Етине. Есть бесчисленное множество евнухов, стоящих выше евнуха У, и невозможно, чтобы все деньги были переданы ему напрямую.

Поэтому Линь Син заранее придумал эту идею.

Затем, когда они уже собирались вернуться во двор, Сяо Маоцзы передал пустую коробку для еды Линь Сину: «Господин Линь, позже вы можете сходить в номер 38, чтобы забрать у леди посуду и тарелки. Все хорошо, теперь вы можете сделать это самостоятельно».

Линь Син взял коробку с едой и кивнул. С нею не произошло ничего плохого, и она не должна была вызвать никаких подозрений.

После того как они пришли на кухню, Сяо Маоцзы сказал двум ожидавшим евнухам: «Отправляйтесь и доставьте её. Наша семья уже объяснила все правила Сяо Линьцзы.»

"Да, теть!"

Затем два евнуха вышли, каждый держа по деревянному бочонку.

Внезапно Сяо Маоцзы подумал о чём-то и посмотрел на живот Линь Сина: "Господин Линь, я действительно обижаю вас. Все эти люди здесь просто посредственности."

"Госпожа приготовила много еды, и она также хочет, чтобы вы поели её. Почему бы вам не зайти и не поесть."

"После обеда тётушка как раз подойдёт, чтобы заняться делами."

Линь Син кивнул: "Это прекрасно, я был так голоден, что уже не мог терпеть."

После этого они оба пошли к тётке. Сяо Маоцзы не зашёл, а остался сидеть в патио, попивая чай.

<http://tl.rulate.ru/book/107062/3879259>